

Цуй Се ненадолго задумался, после чего обратился к нескольким ремесленникам:

— Я понимаю, что вы не хотите передавать секреты цветной печати чужакам, да и сам не желаю, чтобы о них прознали в других книжных лавках. Но если у кого-то из вас есть сыновья, племянники или ученики, готовые работать в лавке, приводите их — подпишем договор.

Раньше ремесленники не хотели, чтобы их дети мозолили руки в этой бесперспективной лавке, но теперь всё изменилось: здесь использовалась уникальная технология цветной печати, не имевшая равных ни в двух столицах, ни в тринадцати провинциях, заработок был хорошим, а хозяин отличался добротой и щедростью. Если отдать детей работать сюда, это будет куда лучше, чем отправлять их на сторону.

Они несмело спросили:

— Наши мальчишки учились-то всего пару лет, серьезную работу им не доверишь. Неужели хозяину в лавке пригодится столько чернорабочих?

Цуй Се вспомнил молодых мастеров и учеников, помогавших на заднем дворе в последние дни, и с улыбкой сказал:

— Дети, которых вы приводили в эти дни, очень хороши: толковые, работающие. Учите их усерднее, не утаивайте секретов, пусть поскорее освоят мастерство и смогут работать самостоятельно. В будущем мы планируем открыть филиал в столице.

Несмотря на юный возраст, о подмастерьях, которые были старше него на несколько лет, он говорил с отцовской теплотой, словно о детях. Однако никто из присутствующих не нашел это смешным — напротив, все прониклись уважением к его рассудительности и надежности. Мастера переглянулись и хором ответили:

— Молодой господин так великодушен! Мы обязательно отберем самых толковых и смысленных ребят, чтобы они учились у нас в лавке!

Управляющий Цзи, не желая отставать, подхватил:

— Мой непутёвый сын тоже несколько лет занимался торговлей в отъезде! Когда здесь, в Цяньани, продажи книг улягутся, я отправлю его в столицу. Уж он-то точно прославит нашу книжную лавку «Чжизун» в столице!

Цуй Се улыбнулся:

— Всё это дело будущего, спешить некуда. Я полагаю, что книги раскупают так быстро лишь потому, что мы хорошо подготовили рекламу. Как только начались продажи, покупатели хлынули потоком, но так ажиотажно будет не всегда. В эти дни вам придется потрудиться, зато жалование за этот месяц всем удвоится, а когда спадет эта волна, я по очереди отправлю вас в отпуск.

=====

На следующий день после открытия книжной лавки снова начался безумный ажиотаж.

Придя в учебный класс, Цуй Се услышал, как старшие соученики жалуются, что книги из его лавки достать невозможно: вчера после занятий они прибежали со всех ног, а товара уже не осталось — зря только бегали. Пожаловавшись, они спросили, нет ли у него дома лишних

экземпляров, и предложили купить прямо у него.

Те, кому, как старшему брату Юэ, удалось купить книги, сокрушались:

— А у тебя дома нет других больших иллюстраций? Моему слуге не повезло: он купил три штуки подряд с бессмертной Хуайи! Нельзя ли поменять одну на бесофку Ваньнин или девицу-призрака А-Жоу?

Старший брат Ван подскочил и радостно воскликнул:

— У тебя есть бессмертная Хуайи? А у меня две с Богиней горы Тайшань, хочешь поменяться? Се-гэ запечатал эти рисунки в коробки случайным образом, не выбрать, не поменять! Каких трудов стоит собрать всю четверку!

Несколько соучеников, скинувшихся на один комплект, охали, не зная, как поделить одну иллюстрацию, а те, кто купил четыре штуки, но так и не собрал полную коллекцию, наперебой пытались обмениваться.

Лишь Чжао Инлинь, заходивший вчера вечером в кабинет семьи Цуй, молча улыбался: пусть у него самого была только карточка с лисой-оборотнем Ваньнин, зато в кабинете Цуй Се висели свитки с портретами в полный рост, и вчера вечером он долго и во всех деталях рассматривал их в полном одиночестве!

Вскоре прозвенел утренний колокол, прервав пустые разговоры учеников. Господин Линь вошел в лекционный зал с пачкой книг подмышкой. Окинув холодным взглядом собрание школяров, он слегка откашлялся и произнес:

— Последние пару дней вы все сами не свои от волнения. Сегодня, что бы я ни рассказывал, вы вряд ли усвоите, так что и объяснять ничего не стану.

Сердца учеников затрепетали: неужели и учитель купил «Записки о собранных ароматах», зачитался до умопомрачения и решил устроить им выходной?

Выходного, разумеется, не предвиделось.

Господин Линь вытащил из стопки книг два испещренных иероглифами свитка и бросил их старшему брату Юэ, который только что бегал в поисках обмена рисунками.

— Зачитывай задания, — строго приказал наставник. — Сегодня будете писать по памяти ответы на вопросы по текстам и толкованиям канонов. Кто допустит ошибку — будет переписывать книги дома.

Все туншэны, только что сиявшие от радости и мечтавшие на перемене продолжить обсуждение сюжетов и обмен портретами, мгновенно приуныли.

Хотя Цуй Се был прилежным учеником и не отвлекался на посторонние разговоры о картинках, сегодняшний сумбур в умах однокашников разгорелся из-за книг его лавки, так что и ему довелось писать вместе со всеми.

К счастью, учиться он начал не так давно, и Четверокнижие было еще свежо в памяти, да и в последние дни ради написания восьмичленных сочинений он неоднократно перелистывал каноны, так что смысл текстов помнил назубок. Если писать аккуратно — где надо сделать отступ, где требуется соблюсти табу на имена, выводить иероглифы округлыми, четкими и

крупными, не сажая клякс, — никаких проблем не возникнет.

Обучив троих младших воспитанников, господин Линь пошел между столами проверять работы. Тех, у кого были ошибки или пометки на бумаге, он тут же поднимал с места и заставлял переписывать задания по сотне раз.

Дойдя до Цуй Се и взглянув на его работу, чистую и ровную, точно пропись, он сменил гнев на милость, слегка кивнул и произнес:

— Ученому мужу подобает выглядеть как следует. Чем бы вы ни занимались за пределами класса, но раз уж переступили порог лекционного зала и предстали пред ликом Древнего Учителя, помните: здесь обитает дух мудрецов! Очистите мысли и помыслы от всяческой скверны, прежде чем браться за книги!

Эти слова предназначались не столько Цуй Се, сколько тем ученикам, которые еще в классе начали обсуждать бессмертных дев и оборотней.

Все ученики опустили головы еще ниже, изо всех сил напрягая память в поисках верных толкований канонов, боясь допустить хоть одну ошибку и отправиться переписывать текст дома. Цуй Се тоже послушно склонил голову и усердно писал, больше всего опасаясь, как бы учитель не вспомнил, что именно его книги совратили умы соучеников.

К счастью, господин Линь не стал развивать эту тему. Дочитав работу Цуй Се, он произнес:

— Пока отложи кисть и иди за мной. Скажи мне, вчера я говорил, что научу тебя составлять парные надписи. Ты приготовился?

Вчера... Вчера соученики спешили домой читать книги, а он сам был занят подсчетом выручки с управляющим, так что напрочь забыл об обещании учителя научить его парным надписям! Очутившись перед наставником, от волнения он и вовсе потерял ход мыслей, а потому решил прибегнуть к универсальному ответу:

— То, чему учит меня господин, — это знания, необходимые для сдачи экзаменов. Ваш ученик глуп и не знал, с чего начать, поэтому вчера лишь перечитал сборник парных изречений «Ши гу дуй лэй». Прошу господина наставить меня.

На лице господина Линь мелькнуло подобие улыбки, и он сказал:

— Твои познания пока неглубоки, потому ты и не додумался. Я учу тебя парным изречениям не для того, чтобы ты разыгрывал из себя вундеркинда и соревновался со всеми подряд, а для того, чтобы ты умел правильно выстраивать основную часть сочинений по канонам. Для этого необходим навык построения параллельных конструкций. В восьмичленном сочинении парные фразы нанизываются слой за слоем, сопоставляются и противопоставляются. Лишь тогда слог становится изящным, а текст приобретает особый ритм и гармонию звучания.

Цуй Се вспомнил сборник образцовых работ первых медалистов уездных и окружных экзаменов: действительно, после вступления и раскрытия темы основная часть состояла из парных параллельных абзацев. Должно быть, само название «восьмичленное сочинение» происходило именно от этого.

Он сообразительно кивнул и спросил:

— Учитель, вы сегодня начнете учить меня составлять полноценные параграфы

восьмичленного сочинения?

Господин Линь ответил:

— Ты всего пару дней как освоил вступление и подводку к теме, а уже торопишься перейти к основным параграфам! Не усвоив толком начальное, сложно будет написать продолжение. Сейчас я выберу фразу из Четверокнижия и составлю первую строку парной надписи, а ты подберешь ответную строку тоже из Четверокнижия. Во-первых, это проверит, насколько твердо ты помнишь каноны, а во-вторых, сочинение по канонам должно подражать слогу древних мудрецов. В Четверокнижии собраны изречения святых: чем больше будешь учить и тренироваться, тем проще будет писать на экзаменах.

Значит, нужно просто брать фразы из книг и составлять из них парные изречения? Не так уж это и сложно. Цуй Се облегченно вздохнул и ответил:

— Прошу господина дать мне задание.

Господин Линь произнес:

— «Бурлит источник горный».

Цуй Се так привык разбирать темы, что на автомате выпалил:

— Из цитаты «Мэн-цзы: Ли Лоу, часть вторая». Мэн-цзы молвил: «Бурлит источник горный, не утихая ни днем, ни ночью...»

Господин Линь взмахнул рукой, прерывая его:

— Я прошу не цитировать наизусть, а найти в Четверокнижии фразу, параллельную по ритму и смыслу.

Цуй Се тут же умолк, соображая, чем ответить.

К четырем иероглифам подобрать пару — проще некуда, он с ходу мог бы выдать десяток поэтичных образов вроде «молодой месяц ясен» или «родной край туманен». Однако господину Линю требовалась не просто рифма и параллелизм, а строгая цитата из Четверокнижия.

Он долго не мог сообразить, едва не поддавшись искушению заглянуть в электронные записи, хранившиеся в памяти. Но желая потренировать память, пересилил порыв и начал мысленно перебирать «Да сюэ», строку за строкой сопоставляя их с фразой «Бурлит источник горный». Когда он дошел до отрывка «Так называемое наведение порядка в Поднебесной кроется в управлении своим государством», в его сознании неожиданно вспыхнула следующая строка.

<http://bllate.org/book/18372/1761281>